

Сталинские лауреаты Мастерство танца — песни

Иногда на маленькую, глухую станцию Горчаково, лежащую в нескольких километрах от Ферганы, приходил бродячий хафиз. Он усаживался в тени, брал в руки свой бубен и начинал петь. В своих песнях хафиз обыкновенно восхвалял талец и танцора, рассказывал смысл будущего танца и объяснял в красивой старинной поэтической форме сущность всех движений. Затем, под ритмическую дробь бубна выступал танцор — обычно юноша, одетый женщиной. Он плясал народные узбекские танцы, поощряемые одобрительными восклицаниями собравшейся толпы.

И всегда, в толпе среди ребятшек, неизбежно находящихся в передних рядах зрителей, бывала маленькая черноглазая девочка с двумя длинными косичками. Насмотревшись на танцы, девочка прибегала домой и пыталась сама воспроизводить четкие движения головы и кисти рук. Это удавалось.

Так, с далекого детства, еще до того, как взяла в руки книгу и тетрадь, Тамара-Ханум — ныне народная артистка Узбекской ССР, орденноносец и сталинский лауреат, училась танцам у бродячих народных певцов Узбекистана.

Отец Тамары-Ханум — рабочий бакинских нефтяных промыслов Петросьян — был выслан из Баку за участие в Бакинской забастовке 1905 года. В далеком Узбекистане, куда переехала семья Петросьяна, родилась маленькая девочка-армянка, ставшая потом любимой артисткой народов многонационального Советского Союза.

Если вспоминать прошлое, то нельзя обойти молчанием первое публичное выступление Тамары-Ханум. Это было в те дни, когда на станцию прибыл первый броневик Красной армии. В железнодорожном клубе был устроен митинг и после митинга концерт самодеятельности. Девочка смущалась. В те годы танцевать перед публикой девушке считалось неприличным. «Ничего, теперь можно, танцуй, девочка» — ободряли ее зрители. И она танцевала старинные узбекские танцы, вкладывая в них грацию и изящество.

Затем недолгие годы работы в ташкентском оперном театре, где Тамара-Ханум получила зачатки теоретической основы танца и поездки по Узбекистану с национальным ансамблем песни и пляски.

В этой поездке встретила она знаменитого исполнителя народных песен и плясок Юсуп-Кызылы и бубниста Уста-Алима, слава о которых, прошла по всему Узбекистану. У них постигла она тонкости и «состреты» классического старинного узбекского танца-песни со всеми его сложностями, оттенками и нюансами. Эта была не легкая задача. В подлинном народном танце всегда скрыта глубокая осмысленность и послычь ее — значит понять дух народа, проникнуться его настроениями и чаяниями. Узбекский танец почти всегда сопровождается песней и всегда включает в себе какую-либо тему.

Исполнять эти маленькие поэмы по всем правилам Узбекского танца, надо обладать огромной техникой. Но одной техники мало. Надо, чтоб этот танец-песня прозвучал живо и естественно, а это приходит с большим и вдумчивым трудом. Впоследствии, когда в Тамаре-Ханум пришло большое мастерство, она начала вводить новое в народные танцы, оберегая наиболее ценные традиции народного творчества, стала умело обогащать его советским содержанием.

Когда в 1935 году, уже известной артисткой, Тамара-Ханум принимала участие на международном фестивале в Лондоне, она получила персональную

медаль за блестяще исполненный ею танец «Шелкопряд», автором ритмической композиции которого был Уста-Алим, а танцевальной — сама Тамара-Ханум. Тема этого танца в сопоставлении старого с новым. В первой части артистка показывает кустарное шелкопрядение, тяжелый изнуренный труд, затем радостную работу женщины в наши дни на механизированном производстве и заканчивает талец, развевая яркий, сотканный ею шелковый платок.

Работа Тамары-Ханум над песнями и плясками напоминает работу ученого, кропотливо изучающего свою область науки. Два с половиной года прожила молодая танцовщица в Хорезмской области, среди песков Каракумских степей, изучая танцы и песни тамошних жителей. Красота и своеобразие Хорезмских плясок-песен чужаки-ритмичных, эмоционально насыщенных натолкнули Тамару-Ханум на мысль — создать на их основе национальный балет.

Впоследствии эти пляски легли в основу замечательного национального балета Гюландо, который с большим успехом идет сейчас на сцене Ташкентского театра оперы и балета.

Уже несколько лет в Ташкенте работает хореографическая школа им. Тамары-Ханум. В этой школе учатся десятки девочек и это уже никого не смущает, хотя всего полтора десятка лет отделяют нас от того времени, когда Тамаре-Ханум приходилось горячо бороться с национальными предрассудками, запрещавшими женщинам выступать на сцене.

Не ограничиваясь узбекскими песнями Тамара-Ханум исполняет таджикские, армянские, грузинские, еврейские, украинские и русские песни и пляски.

Партия и правительство высоко оценило ее деятельность, наградив ее в дни декады Узбекского искусства в Москве орденом Трудового Красного Знамени. Второй орден — Знак почета артистка получила за культурное обслуживание строителей ферганского канала имени Сталина. Сейчас ее имя внесено в почетный список сталинских лауреатов за высокое мастерство в области народных танцев.

***

Сейчас Тамара-Ханум гастролирует в Ереване.

В концертах Тамары-Ханум принимает участие пианистка Софья Швидлер, дающая пояснение к программе, солисты: бубнист Салихов — ученик знаменитого Уста-Алима, Кадыров, играющий на инструменте най (род флейты); Акзамов, исполнитель на чанг (цымбалы) и тарист Бакаев.

Н. АДАМЯН.